

WAYS AND OPPORTUNITIES OF STUDENT EDUCATION PROCESS

RUBANNIKOVA Irina Anatolyevna

Candidate of Philology, Associate Professor
Moscow State Institute of Physical Culture,
Sports and Tourism named after Yu.A. Senkevich
Moscow, Russia

The article discusses possible ways for successful student learning. An analysis of performance indicators is proposed. The components of student activity are structured. Means and methods are summarized that contribute to the growth of students' interest in the learning process.

Key words: thinking, analysis, synthesis, efficiency, independent work, professional training, personal qualities, student activity.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ШАРИПОВА Аида Дмитриевна

преподаватель русского языка и литературы
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Россия

Статья посвящена роли произведений художественной литературы в формировании нравственных качеств студентов высших учебных заведений, в частности юридических. Работа со студентами в этом направлении представлена на примере изучения романа американского писателя Теодора Драйзера «Американская трагедия».

Ключевые слова: нравственное воспитание, художественная литература, Теодор Драйзер, «Американская трагедия».

Студенты юридических высших учебных заведений – это те молодые люди, которые в будущем будут работать в сфере, требующей не только профессиональных знаний, но и умения подвергать беспристрастному анализу слова и поступки людей, обладать такими личными качествами, как мудрость, гуманность, честность. Формирование нравственных качеств студентов юридических вузов является одной из главных составляющих образовательного процесса, так как «чем выше уровень нравственного осознания формирующейся личностью различных общественных отношений, тем выше и уровень мотивации необходимости реализации как нравственного долга, так и юридических прав и обязанностей» [1, с. 99].

Изучение произведений художественной литературы играет немаловажную роль в нравственном воспитании обучающихся – как школьников, так и студентов. Для будущих юристов особый интерес представляют произведения, где рассказывается о преступлениях. История литературы знает немало примеров, когда писатели в своих произведениях описывали преступления и подготовку к ним, также встречаются произведения, где подробно описывается суд над преступником, его ход; вопросы судопроизводства поднимались писателями не раз, например в романах Достоевского, Толстого, Чехова и др.

Американский писатель Теодор Драйзер (1871-1945), творивший в первой половине XX в., живо интересовался русской литерату-

рой, особенно его привлекали произведения Достоевского, в частности романы «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», где тема судебных разбирательств звучала достаточно ярко. Однако в отличие от писателей-предшественников, обращавшихся к данной теме, он стремился не столько критиковать судебную систему, сколько показать ее механизм, продемонстрировать, как грамотные, профессиональные действия двух сторон – защиты и обвинения – могут способствовать свершению истинного правосудия, когда наказание преступника неизбежно, а невиновный оправдан, какие ловушки могут поджидать судей и присяжных в ходе процесса.

Справедливость, нравственность, морально-этические нормы были главными ценностями для Драйзера, и, может быть, поэтому в своих произведениях он часто говорит о неразрывности нравственной и правовой составляющих. С этой точки зрения обращение к его произведениям, в данном случае к роману «Американская трагедия» (1925), на занятиях по литературе и в рамках внеклассного мероприятия представляется весьма важным для студентов юридических учебных заведений, так как, кроме обучающего и развивающего аспектов, здесь реализуется и воспитательная цель.

При знакомстве с данным произведением основное внимание следует уделить изучению поведения главного героя, обвинителя, адвокатов и судьи.

Клайд Гриффитс является главным героем романа, в основе сюжета которого лежит подлинная история – убийство молодым человеком своей девушки, хотя в процессе написания этого произведения Драйзер изучил около пятнадцати подобных дел. Герой романа, узнав о беременности своей девушки Роберты и желая порвать с ней, так как у него завязываются отношения с богатой девушкой Сондрой, решает на убийство, которое тщательно планирует. Когда наступает подходящий момент, он понимает, что не может совершить задуманное, однако обстоятельства складываются таким образом, что действительно происходит несчастный случай. Таким образом, задуманное и тщательно спланированное преступление было все же

совершено, несмотря на то, что план в ходе его осуществления был под угрозой срыва. Однако сложность этого дела состояла в том, что даже сам Клайд не до конца был уверен, преступление это или несчастный случай. Как отмечал исследователь творчества Теодора Драйзера Я. Засурский, «нельзя сделать вывод, что юридически Клайд совершил убийство, или установить степень его вины. О том, насколько запутаны события на озере Большой Выпи, говорил известный американский юрист Кларенс Дарроу, заявивший, что вину Клайда определить невозможно. В американских юридических школах специально изучалось убийство Роберты как трудный случай в правовой практике» [3].

Чтобы понять это, студентам предлагается ознакомиться с внутренним монологом героя: «Но ведь это... это... <...> Вот оно! Вопреки твоим страхам, твоей трусости, это свершилось. Несчастный случай, твой нечаянный, ненамеренный удар избавляет тебя от усилия, которое ты жаждал и все же не осмелился сделать» [2, с. 561].

Следует обратить внимание студентов на то, что Драйзер строит монолог не от первого, а от второго лица: герой словно отстраняется от своих действий, как будто это не он совершил, поэтому вместо «я» здесь «ты», и это «я» руководит действиями «ты», объясняет случившееся.

Далее следуют слова автора, описывающего внутреннее состояние героя (естественно, в третьем лице), но, по сути, это продолжение внутреннего монолога героя: «И мысль, что в конце концов он ведь не убил ее. Нет, нет. Слава богу! Он этого не сделал. И все же убил? Или нет? Ведь он не пришел ей на помощь, а мог ее спасти. И ведь, в сущности, это его вина, что она упала в воду, хотя у него это и вышло нечаянно. И все же... все же...» [2, с. 561-562].

Студентам предлагается обосновать такую подачу внутреннего монолога писателем, особое внимание следует уделить вопросно-ответной форме изложения, которая в данном монологе является своего рода эскизом будущих диалогов: вопросов со стороны обвинения и защиты и ответов подсудимого.

Данный монолог, завершающий вторую

часть романа и предваряющий третью, где будет описан судебный процесс, является весьма важным в композиции романа, так как именно в нем и кроется суть совершенного подсудимым, и перед участниками судебного разбирательства, в особенности перед судьей, так как именно он будет выносить окончательное решение, будет стоять весьма нелегкая задача – определить, было ли это убийством и виновен ли подсудимый, или это несчастный случай. А главное – дать нравственную оценку данному поступку.

Итак, перед нами судья, присяжные, прокурор и адвокаты, в распоряжении которых только косвенные улики, прямых доказательств нет. Пресса придала делу широкую огласку, но и в обществе предстала дилемма: убийство или несчастный случай. Перед студентами возникает такой же вопрос.

Поскольку описание судебного процесса занимает значительную часть произведения – четырнадцать пространных глав (с 13-й по 26-ю), не считая апелляции, учащимся предлагается разделить на группы, каждая из которых должна внимательно изучить фрагменты, относящиеся к адвокатам (их два), прокурору, присяжным, судье и подсудимому. Каждая группа будет представлять одну из сторон. Внутри групп можно поручить кому-то инсценировать ключевые фрагменты диалогов прокурора и подсудимого, адвокатов и подсудимого, диалогов прокурора и адвоката, полилога судьи, прокурора и адвокатов.

Приступая к работе с группой так называемых адвокатов, в первую очередь следует обратить их внимание на конец 13 главы, где участниками защиты Клайда будет определен вектор защиты: она должна быть беспристрастной и действовать в рамках правосудия. За дело берутся два адвоката, которые работают в тандеме, слаженно. Работая в течение нескольких месяцев с Клайдом, они приходят к заключению, что на суде будут отстаивать версию с несчастным случаем – это юридический аспект, и действия данных персонажей нам понятны. Однако не следует забывать, что здесь важно затронуть воспитательный аспект. Для этого предлагается студентам обратиться к внутреннему монологу адвоката Белнепа, где он начинает со-

мневаться в невиновности Клайда: «А вправду ли я верю, что этот парень так невиновен, как он говорит? Можно ли неумышленно так ударить девушку? И потом отплыть прочь, потому что, как он говорит, он боялся, что она может его потопить? Скверно! Скверно! И, однако, он клянется, что ударил ее нечаянно. Правду он говорит или лжет, стараясь обмануть не только меня, но и себя?» [2, с. 685].

Монолог, который, кстати, в отличие от монолога Клайда, ведется от первого лица, что говорит об искреннем стремлении адвоката добраться до правды, а не уговорить себя, состоит в основном из вопросов, и лишь в одном месте восклицательное предложение с повтором «Скверно! Скверно!» – в том, что поступок Клайда безнравственен, у адвоката нет сомнений. Студенты должны отметить, что, адвокат, не определившись, виновен или невиновен Клайд с юридической точки зрения, вполне определился с нравственной оценкой поступка своего подзащитного.

С юридической точки зрения выходит, что он, может быть, невиновен, но адвокаты понимают, что в целом картина тем не менее неприглядная, а следовательно, и доводы защиты могут не подействовать на судью и присяжных, поэтому в качестве мощного оружия они применяют следующий тезис: Клайд Гриффитс – «умственный и нравственный трус» [2, с. 774]. В конечном счете концепция «умственной и нравственной трусости» подсудимого становится в основе построения защиты.

Разбирая речь адвоката, обращенного к присяжным, студенты должны обратить внимание на то, с какой настойчивостью адвокат говорит о нравственной и умственной трусости: «Господа присяжные! Тот, кого вы здесь судите и чья жизнь в ваших руках, – трус, личность умственно и нравственно малодушная, <...> трусливый ум и трусливая душа заставили Клайда Гриффитса путешествовать с Робертой Олден под разными вымышленными именами по местам, которые я сейчас упомянул – это и есть умственная и нравственная трусость, страх перед возможными последствиями. <...> Когда вследствие несчастного случая воды озера сомкнулись над нею, опять-таки та же трусость помешала

ему вернуться в гостиницу и сообщить о ее смерти. Умственная и нравственная трусость, трусость ума и сердца – вот что это было, не больше и не меньше» [2, с. 774-775].

Однако студенты могут отметить и тот факт, что каждый раз при упоминании умственной и нравственной трусости включается другая конструкция с противительным союзом, где в утвердительной форме, или в форме риторического вопроса, или в вопросно-ответной форме изложения дается отрицание факта убийства: «Но не приговорите же вы человека к смерти за то, что он оказался жертвой страха? (Здесь, между прочим, оказывается давление на присяжных. – А. Ш.). Но убил ли он Роберту Олден? Нет! И еще раз – нет!» [2, с. 775].

Таким образом, можно представить, какой выглядит защита в глазах присяжных и судьи. Студентам предлагается высказать свое мнение и дать оценку данным заявлениям адвокатов.

Другая группа студентов работает со стороной обвинения, которая предстает в романе в лице прокурора Мейсона. Учащиеся должны отдать должное Мейсону: он проделал огромную работу, собрал множество, хоть и косвенных, улик, нашел 127 свидетелей, которые выступали в суде. Однако у читателя создается впечатление, что сильная сторона Мейсона лишь в объеме предоставляемого материала, у него, на первый взгляд, нет такой четкой, логически выверенной тактики, как у стороны защиты. Кроме того, студентам предлагается обратить внимание на портретную и речевую характеристики этого персонажа: его мимика весьма подвижна, выдает эмоциональность, порой несдержанность. Таким образом, роль прокурора в данном фрагменте, его речевая характеристика ограничиваются словами с требованиями протеста или саркастическими замечаниями. Впоследствии автор лишь перечисляет: «Протест, перепалка, и в конце концов вопрос признан допустимым и законным» [2, с. 781].

Однако судья, в отличие от обывателя, беспристрастен, он проникателен, хорошо знает свое дело. Образ судьи в данном романе один из самых интересных. С одной стороны, судья

как будто даже отсутствует: автор дает скудные замечания, касающиеся в основном решений о принятии процесса или нет. Можно задать студентам вопрос: почему Драйзер, так щедро описывающий почти каждого персонажа, включая второстепенных, не дает почти никакой характеристики судьи Оберуолцера – ни речевой, ни внешнего описания? Ответы могут быть самыми разными, но одно из предположений – такая своего рода безликость судьи в галерее персонажей неслучайна: правосудие должно быть беспристрастным, объективным. Вот почему уловки адвокатов не могут ввести в заблуждение судью Оберуолцера, а излишняя импульсивность Мейсона не влияет на окончательное решение судьи.

С другой стороны, Драйзер показывает, какая опасность может скрываться в эмоциональной подаче материала, когда один из участников судебного процесса пытается манипулировать чувствами людей, в частности присяжных.

Если письма потерпевшей заставили прокурора плакать, это говорит о том, что он человек, способный чувствовать чужую боль и за правду он борется искренне. Но в этой положительной черте характера может скрываться и опасность: сочувствие к Роберте порождает неприязнь к Клайду, что может помешать объективному рассмотрению дела. Хорошо, что в данном случае Мейсон был прав, обвиняя Клайда в убийстве, но не мешают ли эти добрые чувства и эмоции в другом судебном разбирательстве?

При разборе данного фрагмента следует обратить внимание студентов на то, что Мейсон выбрал определенное время для зачитывания писем: «И тут (этот психологический эффект был тщательно обдуман заранее) в час, когда в высоком, узком зале суда свет вечернего солнца уже стал меркнуть...» [2, с. 763] (попутно становится понятным, почему Драйзер вводит в монолитную ткань текста этот коллаж с природой и интерьером). Несомненно, прокурор пытается манипулировать чувствами присяжных и публики, что, безусловно, оказало влияние на присяжных, которые состояли в основном из фермеров, рабочих, простых служащих.

Забегая вперед, следует отметить, что уже в

тюрьме в ожидании казни один заключенный сказал Клайду, что, если апелляцию примут и назначат второй суд, нужно не давать зачитывать письма Роберты, а процитировать лишь ключевые слова, существенные выдержки.

Но, как уже было сказано, судья Оберуолцер, принимает во внимание только факты. Именно они решили дело, и процесс выиграл Мейсон, потому что он смог предоставить такие улики, которые говорили о продуманном плане убийства, и Клайд уже не мог оправдываться и давать внятные объяснения.

Таким образом, обвинение, основанное лишь на косвенных уликах и вроде бы выглядящее как провальное для стороны обвинения, в частности для Мейсона, было принято.

Анализируя образ судьи, крайне важно обратить внимание на его речь, обращенную к присяжным: он призывает быть беспристрастным, в то же время внимательным, не проявлять чрезмерного упорства и несговорчивости – в сущности таким должен быть суд.

Таким образом, в данном произведении затронуты вопросы, касающиеся судопроизводства, в которых ярко просматриваются не только юридические, но и нравственные аспекты. Драйзер показал, как в такой сложнейшей комбинации должен действовать

суд, чтобы избежать неверного решения.

На занятиях и внеклассных мероприятиях, посвященных изучению этого романа, могут быть реализованы три цели обучения: 1) образовательная, когда студенты юридического вуза знакомятся с художественными произведениями, в которых освещается тема их специальности, 2) развивающая, когда анализируются тексты, 3) воспитательная, когда обсуждаются нравственные проблемы, поднятые автором произведения, так как «воспитательная работа – значимый компонент процесса воспитания, его основополагающая составляющая. Успех педагогической деятельности вуза детерминирован компетентностью педагогов и адекватностью актуальной педагогической ситуации. Организаторской деятельности принадлежит ключевое место в воспитательной работе педагога» [4, с. 100].

Кроме анализа текста романа, инсценировка фрагментов судебных заседаний из «Американской трагедии» поможет развить творческие способности студентов. В перспективе можно будет заняться сравнением романа Теодора Драйзера с другими произведениями художественной литературы, посвященными теме судебных разбирательств, где поднимаются проблемы нравственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудкова Е.Н. Нравственно-правовое воспитание студентов в условиях современного вуза: методологический анализ // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. – С. 98-101.
2. Драйзер Т. Американская трагедия / пер. с англ. Норы Галь. – М.: Эксмо, 2020. – 960 с.
3. Засурский Я. «Американская трагедия» Теодора Драйзера. – URL: <http://litra.pro/amerikan-skaya-tragediya/drajzer-teodor/read/2> (дата обращения 02.03.2020).
4. Фортова Л.К., Фабриков М.С. Современная концепция нравственно-правового воспитания студентов // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы II междунар. науч. конф. – Краснодар, издательский дом «Новация», 2017. – С. 99-101.

MORAL EDUCATION OF STUDENTS OF LEGAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF STUDYING WORKS OF FICTION

SHARIPOVA Aida Dmitrievna

teacher of Russian language and literature

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Kazan, Russia

The article is devoted to the role of fiction in the formation of moral qualities of students of higher educational institutions, in particular legal ones. Work with students in this direction is presented by studying the novel American Tragedy by Theodore Dreiser, an American writer.

Key words: moral education, fiction, Theodore Dreiser, «American Tragedy».

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

ШУВАЛОВА Елена Николаевна

учитель информатики

МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 18»

г. Череповец, Россия

В статье представлен опыт работы по реализации адаптированной основной общеобразовательной программы по информатике для учащихся с задержкой психического развития на уровне основного общего образования. Описаны методы и приемы организации самостоятельной деятельности учащихся на уроке, способствующие повышению качества образования.

Ключевые слова: самостоятельная деятельность учащихся, задержка психического развития, повышение качества образования, общеучебные умения.

Одними из ключевых принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования являются признание приоритетности образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» качество образования рассматривает как комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки учащегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах

которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [1]. Т. е., в современных условиях качество стало рассматриваться с позиции его соответствия требованиям потребителя. В связи с этим, современное общество ставит перед школой новые задачи: воспитание человека умелого и мобильного, умеющего самостоятельно добывать, обрабатывать полученную информацию, способного успевать за стремительным развитием цивилизации. Основная школа решает ключевые задачи развития выпускников: умение учиться, осознание важности образования и самообразования для жизни и деятельности, способности применения полученных знаний на